

Василий Виталиус

ВАСЬКА-УДАЧНИК, ИЛИ АСТРОЛОГИЯ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Астрологическая сказка

Василий Виталиус

**Васька-удачник, или Астрология
финансового благополучия.
Астрологическая сказка**

«Издательские решения»

Виталиус В.

Васька-удачник, или Астрология финансового благополучия.
Астрологическая сказка / В. Виталиус — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-834193-9

Вы держите в руках книгу известного российского астролога Василия Виталиуса. Автор потратил много времени, изучая пыльные рукописи, чтобы подтвердить и доработать древнюю технику по финансовому благополучию, которая вскользь описана в книге Джона Миддлтона «Практическая астрология». Книга будет полезна как новичкам: первая часть подробно описывает азы астрологии, так и профессионалам: вторая часть раскрывает метод финансового благополучия.

ISBN 978-5-44-834193-9

© Виталиус В.
© Издательские решения

Содержание

Обращение	6
Предисловие	7
Основы основ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Васька-удачник, или Астрология финансового благополучия Астрологическая сказка

Василий Виталиус

© Василий Виталиус, 2017

ISBN 978-5-4483-4193-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вы держите в руках книгу известного российского астролога Виталиуса Василия Фариштовича, который много раз подтверждал свою квалификацию точными прогнозами на разных телеканалах и радиостанциях. Автор потратил много времени, изучая пыльные рукописи по астрологии, забытые временем. Бессонные ночи, просмотр тысячи карт, чтобы подтвердить и доработать древнюю технику по финансовому благополучию, которая вскользь описана в книге выдающего английского астролога XVII века Джона Миддлтона «Практическая астрология».

Книга будет полезна как тем, кто только вступил на путь изучения астрологии – первая часть подробно описывает азы астрологии, – так и тем, кто давно занимается нашей наукой – вторая часть раскрывает метод финансового благополучия.

Обращение Уважаемый читатель!

Наша жизнь сродни зебре. Правда, черные полосы кажутся длиннее, чем белые.

Книгу по финансовому успеху, раскрывающую древний астрологический метод, я написал давно.

Перечитывая ее холодными зимними вечерами, я все-таки пришел к тому, что бросил ее в камин. Нет. У меня не было желания проверить, горят ли рукописи. Просто академический стиль письма навевал скуку и отбивал даже у меня желание дочитать до конца. Мои же знакомые начинали похрапывать после третьей страницы.

В один из дней, когда все мои мысли были сфокусированы на том, как донести информацию доступно и легко, я вспомнил прочитанную в детстве книгу английского писателя Марриета, в которой, как мне припоминается, автор указывал, что знания есть горькая пилюля и обволакивать ее нужно в сладкую оболочку, – или это сказано было не у него, но мысль что надо. Идея пришла неожиданно – сказка. Да, написать доступно и понятно можно в форме сказки.

Приглашаю Вас окунуться вместе со мной в удивительный мир одной деревни, где все происходило, и, дочитав до конца, Вы поймете, как можно добиться финансового благополучия и как Вам в этом поможет астрология.

Эта книга будет интересна как профессионалам, так и новичкам. Первая часть подробно поясняет азы астрологии, а вторая саму методику.

Предисловие

В стародавние времена в одной губернии было село известное. Называли его в честь царицы, или просто в голову кому так обозвать взбрело. В общем, старожилы не помнили, а молодежь не интересовалась.

Славилось оно не ремесленниками, которые делали удивительные и точеные фигурки из подручных вещей, хотя и такие были, и не обильными урожаями экзотических овощей и фруктов, хотя чего только там не выращивали, а знали это место по одному мужику, которому всегда в деньгах везло. Молва о нем за пределы края разлилась. За что ни возьмется, каким ремеслом ни займется, или продажей там чего, так больше всех зарабатывал. Сельчане недолюбливали его: чужой успех всегда глаза застит, но в душе каждый мечтал свою кровинушку в жены за него отдать да породниться с ним. Между собой именовали его Васькой-удачником, хотя себя он называл Феликсом, но не прижилась эта кличка: слово заморское, непонятное, да и кошатиной отдает.

Васька был нездешним – родом из соседнего села, но обжился, корнями оброс, так что все за своего считали. Иногда в споре могли вспомнить его нездешние корни, но редко такое бывало. Никто особо с ним не ссорился, просто завидовали его успеху и... Удачник странный мужик был, гулял по ночам с палкой, все в небо всматривался да в блокнот что-то записывал. А что там смотреть-то? Голову подними – темным-темно, только точки светлы, словно через сито на свет божий смотришь. Рассказывают, что отчий дом он в юности покинул и по заморским землям странствовал, с народом разным балакал да знаний у них набирался. Потом в родные края вернулся. Правду говорят, что земля кругла: в одну сторону пошел, а потом через другую все равно воротишься.

Поселок был небольшой, но и маленьким его не назовешь: изб 700 точно было, хотя кто их там считал?.. Жили автономно, все здесь имелось – и лекарь свой, он же и зубодер. Угрюмый мужик, с лицом, покрытым морщинами, с бровями, закрывающими глаза, худой, нервный, и холодом от него отдавало, так в народе и Кощеем прозвали. Больше напоминал шестигранник. Правда, в глаза ему такое никто не говорил – злопамятный был сильно. Вот поссорится кто сгоряча с Давыд Давыдычем, а потом приключится зубная золь, на полморды раздует, и бежит такой мужик к Кощею. Тот вид занятой делает, дескать, нет у меня на тебя времени, а мужик от боли корчится, в ногах ползает.

Посадит его мощь заgrabная на стул и клещами своими не спеша работает, что мужик жизнь свою от рождения вспоминает. Так что хоть и не любили Кощея в селе, но в глаза все улыбались, помнили, что во рту зубы имеются. Правда, мужик он был не злой, просто не любил много болтать и тратить по чем зря эмоциональную силу, хотя страсть одну имел – любовь к расчетам. Вел перепись населения, общую бухгалтерию, был местным счетоводом. В общем, ему все нравилось, что в основе своей имело монотонную работу и стремление к порядку.

Не забыть еще и про полубабу-полумужика. Точнее, он с пестиком родился, но вел себя... весь напoмаженный всегда, во всем чистом. Трудной работы избегал, но имел ремесло важное. Особенно бабы за это его любили – рисовал портреты, правда, сам он это дело называл «писать портреты», так Писуном его и прозвали. Нарисует тебя. Дает тебе карточку. Смотришь, а там красавец писанный, и лицом красив, и телом пригож, в общем, совсем на оригинал не походит.

В селе девок на выданье было много, что в какую избу ни зайди, так жениха ждут или ищут. Вот девки наши и любили портреты у него свои заказывать. Отсылали свои карточки принцам заморским – женихов так искали. Те на всех порах в село бежали за Василисами своими прекрасными. Как увидят... Кто в ногах был крепок, так убегал из села, что пятки сверкали, хотя девки наловчились – догонять женихов. Ну а кто послабее, пока опомнится,

а там уже и детки пошли, и хозяйством обзавелся. Вот и дом родной. Своими становились, правда, говор был – понять трудно.

Галина Малхионовна¹ из города приехала, детей уму-разуму учила. Пришлось не только школу сделать, но и по ее инициативе избу-читальню, чтобы каждый мог просвещаться. Селяне из города вместе с припасами книги тащили: читать их никто не собирался, так в сервант ставили для красоты и признака богатства. Вот наказ староста всем сделал, вернее, предложил – да кто с ним спорить будет? – собрать все книги в одной избе, чтобы каждый мог прийти и почитать, – и зорко следил, кто приходит, а кто мимо пройдет. Так что все читали.

А город был неподалеку. Мужики с утра до восхода солнца вставали, загружали повозки тем, что земля родила, и на рынок везли, а к вечеру, когда солнце начинало таять на горизонте, уже с тугими кошельками возвращались.

В селе производства отродясь не было, если мельницу не считать, которую в складчину построили: одному двору не одолеть, а с миру по нитке – и мельница для всех.

Так что жили в основном за счет сельского хозяйства. Сажали здесь ягоду разную: крыжовник, клубнику, ежевику и малину. Труд был нелегкий, хоть и плоды вкусные. Земля требовала к себе уважения, вот так с утра начинаешь ей кланяться и до вечера – то сорняки поведергиваешь, то вокруг куста подрыхлишь. Вечером упадешь на землю и катаешься: кряхтишь от боли, сил нет разогнуться.

Правда, самое тяжелое – разбивать новый малинник. Земля в округе один суглинок, и приходится сначала траншеи копать вглубь на иванский локоть², и не забыть от дьявольского растения избавляться – камыша – сущий сорняк, рви не рви, а отростки дает даже на сгнивших и сорванных стеблях. Потом заводишь чернозем, берешь в лопату больше и кидаешь дальше, пока руки до земли не отвиснут.

В округе жирнозема своего нет, приходится закупать у соседей, а там сущие торгаши – цена растет как грибы после дождя. Вот так, пока посадишь ягоду, и потратишься, и изнеможешь. Зато при хорошем урожае в накладе никогда не будешь: сначала ягоду втридорога гонишь, а что не продал и что товарный вид стало терять, так на варенье и его на прилавок.

Для себя и картофель выращивали и капусту, а ягоду на продажу, еще земляничную кукурузу – любили ее сильно горожане, попкорн из нее вкусный и красивый получается.

В общем, народ был здесь работающий, ну, встречались некоторые, ходили от избы к избе христардничали. Кто им каши даст, кто стакан молока, а они за это муть наводили – сплетнями делились. В общем, ссорили всех. Вот так мужики соберутся, отловят и в кровь поясняют, но надолго ли хватало – пар всем нужно выпустить, только повода искали. Народ их богемой называл. Видимо, от слов «бог» и «ем»: кто что подаст, день прошел – и слава богу.

Частенько селяне праздники устраивали, точнее, как хорошо поторгуют, так собираются всем селом и радуются до утра. Хоть и осень в ту пору была, да ночи еще жаркие, все ж на дворе бабье лето хозяйничало. Мужики из города припасы и восточные сладости везли. Бабы заранее столы накрывали: кто кулебяк напечет, кто каши сварит, кто соленья принесет – ели, ни в чем себе не отказывали.

Мужики же, переодевшись по-утиному, с пузатыми медовухами к столу ползли, ну, кто и покрепче нес.

Так в один из вечеров особенно Васька-удачник в хорошем расположении духа был – поторговал от души, не только свое продал, но еще и соседям помог, правда, не за просто так.

¹ Персонаж романа Петрония «Сатирикон», тщеславный и необразованный богач-вольноотпущенник. Аналогичный персонаж Марциала носит имя Малхион.

² Иванский локоть – мера длины в Великом Новгороде, равная 54,7 см.

Выпили. Закусили. И народ к Ваське пристал, дескать, Расскажи да покажи, в чем твой секрет и кому ты душу продал. Долго или нет так бы селяне его уламывали, да, видно, зеленый змей свое дело сделал – язык Ваське развязал.

ОСНОВЫ ОСНОВ

Для нас, землян, – начал Васька, – если посмотреть на небо, все находится в движении, где мы в центре, но есть важные небесные тела, которые мы называем планетами, как говорили на земле Эллады³, или странниками по-нашему, небесные странники. Видимы человеческому глазу всего семь таких скитальцев, и имена им: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн.

Знак Зодиака	Планета	Символ созвездия	Знак планеты
Овен	Марс	♈	♂
Телец	Венера	♉	♀
Близнецы	Меркурий	♊	♂
Рак	Луна	♋	☾
Лев	Солнце	♌	☼
Дева	Меркурий	♍	♂
Весы	Венера	♎	♀
Скорпион	Марс	♏	♂
Стрелец	Юпитер	♐	♃
Козерог	Сатурн	♑	♄
Водолей	Сатурн	♒	♄
Рыбы	Юпитер	♓	♃

Символы знаков и планет

Неожиданно для всех речь Васьки прервалась гомерическим хохотом Галины Малхионовны. После того как она отсмеялась и вытерла сопли платком, писклявый голос учительницы ядовито бил сарказмом:

– Голубчик, что за мракобесие! Сейчас передовой век. Да, а вы в курсе, что ни Солнце, ни Луна планетами вообще никогда не были? Вообще-то Солнце – звезда, между прочим... А Луна – спутник Земли.

Сельчане устали на удачника и ждали, чем он будет парировать, или все, что он говорил, чушь и насмешка над их чаяниями.

³ Эллада – самоназвание Греции. Термин *Эллада* часто применяется в отношении Древней Греции.

– Относительно светил. Поясняю, – начал Васька, – был один такой мужик в далекой стране Сезанна и пармезана⁴, и родилась у него идея, что нужно одно от другого отсчитывать. Например, вот едет мужик в телеге, а вы стоите на дороге, значит, для вас он перемещается, а если вы в телеге, а кто-то хоть и стоит у дороги, то для вас он все равно в движении (относительно вас). Значит, нужно найти, от чего отталкиваться, а там и все посчитать можно. Для нас главное – видимое движение небесных тел вокруг нашей Земли, а не реальное⁵. Понятно ли вам?

Галина Малхионовна фыркнула. Она не любила все, что не поддерживает ученый мир, и считала это пережитками, и неважно, на чем они основывались.

– Знаем мы этого мужика, – начала говорить Фурфур⁶ (так в шутку и за глаза кликали Малхионовну), – и звали его Рене Декарт. Не поверите, но даже в тех школах, в которых я училась, мы до полного помутнения рассудка чертили чертежи на декартовой системе координат. Я не раз изучила вдоль и поперек аналитическую геометрию. Про точки отсчета мне не сложно, и не надо со мной разговаривать как с неучем, не смущайтесь и называйте как положено: инерциальные системы отсчета. Общая и специальная теория относительности. Могу вам лекцию прямо здесь и сейчас прочесть, разъяснить вам темные и спорные места ОТО и выступить в защиту Эйнштейна. А то ведь общая теория относительности ныне ох как дебатруется, а меня, между прочим, приглашали еще только в прошлом году в «белокаменную» читать научные семинары, вести свой курс лекций по философии физики, но стены Кремля далеко... Хотя предложение еще в силе, и не по благу и знакомству. А просто по сумме впечатлений от бесед.

⁴ Франция.

⁵ Автор описывает декартову систему координат.

⁶ Furfur – шелуха (лат.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.